

*Денисюк Михаил Евгеньевич*  
*аспирант Белорусского государственного университета*  
*(г. Минск)*

## **О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, гарантирует равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

Лицо, намеревающееся заниматься (либо уже занимающееся) легальной предпринимательской деятельностью и соблюдающее порядок ее регистрации (осуществления), не должно испытывать препятствий, особенно со стороны государственных должностных лиц, которые обязаны избегать какого-либо противозаконного вмешательства в деятельность субъектов хозяйствования.

Указанные гарантии не будут эффективными при отсутствии надлежащих обеспечительных мер, к числу которых возможно отнести уголовно-правовую и административно-правовую охрану. Ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности предусмотрена ст. 232 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) и ст. 23.82 Кодекса Республики Беларусь об административной ответственности (КоАП).

Критерием уровня общественной опасности и соответственно отграничения воспрепятствования законной предпринимательской деятельности как преступления от иных деликтов является размер ущерба, причиненного потерпевшему: при его превышении двухсот пяти-

десяти базовых величин (25 млн. белорусских рублей или около 90 тыс. российских рублей) деяние подлежит квалификации по ст. 232 УК, в противном случае – как административное правонарушение, предусмотренное ст. 23.82 КоАП.

Следует отметить, что в Российской Федерации воспрепятствование законной предпринимательской деятельности относится к формальным составам и влечет уголовную ответственность даже при отсутствии ущерба, а наличие такового в размере, превышающем 1,5 млн. российских рублей, относит преступление к квалифицированному, предусмотренному ч. 2 ст. 169 УК РФ, и влечет повышенную уголовную ответственность.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК, включает в себя неправомерные действия, бездействие должностного лица, выраженные в одной из указанных законодателем форм, общественно опасные последствия в виде причиненного ущерба в крупном размере, причинную связь между совершенным действием и наступившими последствиями.

Преступление может быть совершено в форме:

- неправомерного отказа в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности;
- уклонения от регистрации субъекта предпринимательской деятельности, выдачи специального разрешения (лицензии);
- противозаконного ограничения прав и законных интересов субъекта хозяйствования;
- иного противозаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

Говоря о неправомерном отказе или уклонении от регистрации субъекта хозяйствования, законодатель не сужает понятие «регистрация» до термина «государственная регистрация», как например, это имеет место в ст. 169 УК Российской Федерации. Регистрация включает в себя, кроме государственной регистрации, внесение субъекта хозяйствования и в иные перечни, списки, нахождение в которых наделяет субъекта дополнительными правами и обязанностями, напри-

мер, регистрация в качестве резидента Парка высоких технологий (предусмотрена Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий»).

Распространение уголовно-правовой охраны и на иные формы регистрации субъекта хозяйствования, кроме государственной регистрации, считаем обоснованной, создающим дополнительные гарантии свободы осуществления предпринимательской деятельности.

Не исключается уголовная ответственность за неправомерный отказ, уклонение от регистрации некоммерческих юридических лиц, совершение других противоправных действий в отношении некоммерческих организаций, деятельность которых заведомо для виновного лица связана с осуществлением предпринимательской деятельности.

Не все виды деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), являются предпринимательскими (например, адвокатская деятельность). В таком случае воспрепятствование их осуществлению, в том числе путем отказа в выдаче, уклонения от выдачи лицензии не будет образовывать состава рассматриваемого преступления.

Рассматриваемый состав преступления является материальным – наличие преступления признается с момента причинения ущерба в крупном размере. Под ущербом следует понимать как реальный ущерб, так и упущенную выгоду (ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, не повлекшее за собой причинение ущерба либо повлекшее причинение ущерба не в крупном размере, с учетом конкретных обстоятельств и установленной направленности умысла виновного лица на причинение ущерба в крупном размере может быть квалифицировано как покушение на воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 14, ст. 232 УК).

В отдельных случаях (например, при уклонении от регистрации индивидуального предпринимателя) причинение ущерба рассматриваемым деянием вряд ли возможно, хотя и не исключено.

Действующим УК установлена уголовная ответственность за воспрепятствование только предпринимательской деятельности (ст.

232). Свобода иной экономической, кроме предпринимательской деятельности, хотя и гарантируется Конституцией Республики Беларусь, однако за некоторыми исключениями не обеспечена уголовно-правовой охраной. Такое различие в подходах нельзя считать оправданным. В связи с этим необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в название и диспозицию ст. 232 УК (с учетом изложенного аналогичные изменения и дополнения необходимо внести также и в название и диспозицию ст. 23.82 КоАП).

Правда, при осуществлении не предпринимательской, а иной деятельности причинение ущерба в крупном размере вряд ли возможно.

Другое дело, что совершением рассматриваемого преступления возможно причинение вреда в виде не только материального ущерба, но и иного существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (например, невозможность трудоустройства субъектом хозяйствования лиц, обеспечения их требуемыми объемами работ, невыплаты в связи с этим денежных вознаграждений, срыв надлежащего исполнения каких-либо обязательств субъекта хозяйствования, непредоставление ему либо лишение его в связи с этим каких-либо преференций и т.п.). Кроме того, причинение существенного вреда относится к числу общественно опасных последствий основного состава злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица.

Поэтому необходимо дополнение диспозиции ст. 232 УК указанными общественно опасными последствиями. В таком случае не исключается причинение другого существенного вреда и в результате воспрепятствования иной экономической (кроме предпринимательской) деятельности.

Совершенствование правовой защиты субъектов хозяйствования от неправомерного вмешательства государственных и иных должностных лиц будет способствовать обеспечению конституционной гарантии свободы экономической деятельности и полноценной реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».